

Молчанова О.В.
Студентка ЧелГУ,
Россия, г. Челябинск

ПРЕСТУПНОСТЬ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ COVID-19

***Аннотация:** Автор статьи рассмотрела изменения и особенности преступности в России в эпоху пандемии COVID-19. Изменение состояния преступности в период пандемии COVID-19 не является чем-то новым для человечества. Мир много раз переживал эпидемии, и пандемия коронавирусной инфекции — не первая и не последняя в этом списке. В то же время еще никогда человечество не находилось в состоянии эпидемии в условиях глобального информационного единства и значительной взаимозависимости от экономических последствий действий каждой отдельно взятой страны.*

***Ключевые слова:** пандемия COVID-19, преступность, преступность в России, самовоспроизводство преступности, общество, статистика преступности, прогноз преступности.*

***Annotation:** The author of the article examined the changes and characteristics of crime in Russia in the era of the COVID-19 pandemic. The changing state of crime during the COVID-19 pandemic is nothing new to humankind. The world has experienced epidemics many times, and the coronavirus pandemic is neither the first nor the last on this list. At the same time, humanity has never been in a state of epidemic in the context of global information unity and significant interdependence on the economic consequences of the actions of each individual country.*

***Keywords:** COVID-19 pandemic, crime, crime in Russia, self-reproduction of crime, society, crime statistics, crime forecast.*

Все социальные явления (как динамические системы) обладают свойством непрерывно изменять свое общее состояние, развиваться и совершенствоваться. Все социальные системы (необходимые, важные для общества) «стремятся», по мере, сохранить свое «состояние действия». В нашем обществе такие системы, как правило, развиваются и совершенствуются посредством управления ими. Преступность, как социальная динамическая система, также постоянно изменяется под воздействием общества. Однако общество не преследует цель ее совершенствования, а наоборот, предпринимает все меры для минимизации этого явления.

Уникальность явления преступности состоит в том, что оно рассматривается как форма мира, как способ, ступень познания этого мира, отраженного в сущности преступности, ее внутренних свойствах и отношениях. Преступность, безусловно, тесно взаимодействует с общественными отношениями, отражая сложность этих взаимосвязей. Такие отношения либо детерминируют преступность, либо являются результатом ее самовоспроизводства.

Лица, совершающие преступления, не являются социально изолированными субъектами общественных отношений и не замкнуты в какой-либо особой криминальной субкультуре. Исключением могут быть отдельные группы, для членов которых преступная деятельность является основным образом жизни.

В этом случае в своей общей массе лица, совершающие уголовно-наказуемые деяния, включены в систему реальных и самых разнообразных общественных отношений. Другими словами, индивид включается в существующую систему коллективной деятельности, в социальный обмен предметными деятельностями, в том числе в обмен между криминальными и некриминальными видами деятельности. Как следствие, формируется

коллективная криминальная психология — разновидность нового коллективистского мышления на основе асоциальных ценностей.

Преступность оказывает обратное влияние на общество. Механизм обратного влияния основан на том, что преступная деятельность глубоко имплементирована в социальную ткань общества — экономические, политические и иные социальные отношения.

Как верно отмечает В.В. Макаров, не только причины порождают преступления, но и сам факт совершенного преступления и наличие лица, его совершившего, влияют на причинный комплекс. Вследствие такого влияния он (причинный комплекс) изменяется, причем, необходимо подчеркнуть, что происходит это вследствие именно обратного влияния преступности на собственный причинный комплекс [1]. Такое влияние нельзя оставить без внимания при изучении самовоспроизводства преступности. Например, в случае безнаказанности или назначения чиновникам несоразмерного деянию наказания, происходит подрыв доверия населения к общественным нормам, что приводит к росту преступности и пополнению рядов преступников новыми членами. Таким образом, происходит самовоспроизводство (самодетерминация) преступности.

По данным Министерства внутренних дел РФ, в январе — мае 2020 г. зарегистрировано 832,4 тыс. преступлений, или на 0,4% меньше, чем за аналогичный период 2019 года. Однако приведенные данные, на наш взгляд, не в полной мере отражают реальное состояние преступности. Сегодня особенно актуальны исследования латентной преступности, рост которой отмечают практически все криминологи. Можно также предполагать, что с июня по сентябрь 2020 г. общее число деяний преступной направленности продолжит увеличиваться [2]. Начиная с 2007 г. в России наблюдалось последовательное снижение зарегистрированной преступности. Одновременно с этим сокращалось так называемое тюремное население страны, т. е. количество лиц, отбывающих наказание в местах лишения

свободы. На этом фоне представляется важным дать криминологический анализ преступлений, которые, по нашему мнению, в первую очередь обеспечат рост статистики общеуголовной преступности. С нашей точки зрения, такой рост следует ожидать за счет увеличения числа преступлений: 1) корыстной и корыстно-насильственной направленности; 2) связанных с межличностными конфликтами; 3) политической направленности; 4) совершаемых трудовыми мигрантами, которые не могут выехать и не имеют средств к существованию; 5) совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации [3].

Многообразие проблем, возникающих в процессе криминологического исследования самовоспроизводства преступности говорит нам о необходимости их дальнейшего изучения с целью увеличения возможностей предупреждения.

Значительная роль в этом принадлежит органам внутренних дел. Совершенствование контроля как на общем, так и на специальном уровнях должно способствовать нейтрализации или хотя бы ослаблению внутренних ресурсов преступности, приводящих к самовоспроизводству. Их нейтрализация (ослабление) должны привести к нарушению функционирования системы, которой является преступность, дестабилизировать ее.

Противодействие самодетерминации преступности – это процесс воздействия государства и общества, юридических и физических лиц на различные формы самодетерминации с целью их нейтрализации и ослабления их влияния на криминализацию общества. Результатом этого будет снижение как количества преступлений, так и их общественной опасности [4].

Организация противодействия преступности как системно-структурному явлению, способному к самовоспроизводству, должна включать в себя:

1. Общую организацию: информационно-аналитическую, программную, прогностическую деятельность, создание правовой, профессиональной, ресурсной основы;

2. Профилактику как воздействие на внутренние источники воспроизводства преступности, что позволит ослабить ее возможности по расширенному воспроизводству преступного множества;

3. Правоохранительную составляющую, включающую в себя привлечение к ответственности, восстановление нарушенных прав и обеспечение безопасности участников процесса.

Изменение состояния преступности в период пандемии COVID-19 не является чем-то новым для человечества. Мир много раз переживал эпидемии, и пандемия коронавирусной инфекции — не первая и не последняя в этом списке. В то же время еще никогда человечество не находилось в состоянии эпидемии в условиях глобального информационного единства и значительной взаимозависимости от экономических последствий действий каждой отдельно взятой страны [5].

Использованные источники:

1. Макаров В.В. Самодетерминация преступности: монография / В.В. Макаров; под ред. Г.Ю. Лесникова. - Москва: Юрлитинформ, 2015. – 141 с.
2. Бочкарева Е.В. Самодетерминация преступности во время пандемии COVID-19 // Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. Пенза. 2020. С. 147–149.
3. Мацкевич И.М., Бочкарева Е.В. Пандемия и криминализация общества: как помешать появлению порочного круга. Часть 1 // Мониторинг правоприменения. 2020. – № 3 (36). С. 81 – 87.
4. Бочкарева Е.В. Феномен самодетерминации преступности: 2 издание / Е.В. Бочкарева – М.: Проспект, 2021. – 120 с.

5. Мацкевич И.М., Бочкарева Е.В. Пандемия и криминализация общества: как помешать появлению порочного круга. Часть 2 // Мониторинг правоприменения. 2020. – № 4 (37). С. 60 – 65.